

Надежда Черминова

ВРЕМЯ СТРУИТСЯ МЕЖ НАМИ

Дорогие коллеги, решила послать вам свои стихи, поскольку первые публикации мои были в Казахстане. Жила с 1959 по 1965 год в Кокчетаве. Окончила школу, пошла работать, училась в пединституте на филфаке (первый набор). Здесь же, еще учась в школе, начала печатать стихи – в «Молодом целиннике», в первом «Дне поэзии», «Казахстанской правде» и, конечно же, в «Степном маяке». Мечтала напечататься и в вашем тогда очень популярном журнале.

Лучшие юные годы овеваны романтикой студенческих отрядов, игрой в Кокчетавском народном театре, поэтическими выступлениями перед молодежью. Вышла замуж за вятского парня, и он увез меня на родину моих предков в старинный город Вятку (к сожалению, пока г. Киров). Здесь увидели свет мои первые книги, я состоялась как журналист и писатель. Издано 25 моих книг, это сборники стихов, художественная проза и очерки по истории народных промыслов. Лауреат Всероссийских премий: поэтической имени Николая Заболоцкого и премии Николая Карамзина «За отечествоведение», двух премий Кировской области. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Благодарная любовь к Казахстану живет в моем сердце, на кокчетавских сопках могилы моих родных, в городе трудится любимый племянник. Живы еще соседи и мои сокурсники. Если сочтете нужным напечатать мои стихи, это будет для них мой сердечный привет.

* * *

Моим однокурсникам

Ты помнишь, Валька,
степи Кызыл-Ту,
Вагончик полевой в березках хилых
И выжженного неба пустоту,
Где только серебристой рыбкой «ТУ»,
И первый раз в руках большие вилы?

Ты помнишь, Валька, вечер наступал,
Как песня старая,
длинно и монотонно.

А мы грузили центнеры и тонны,
И нас труха душила, как напалм.
Так каждый день,
как в наступленье бой.
Бой на проверку – бой с самим собой.

И приходилось на ночь пеленать
Немые руки в красных волдырях.
Нам дружба помогала побеждать –
Тогда не ошибались мы в друзьях.
И ночь склонялась женщиной рябой –
Колхозницей из ближнего села.
А песня ковылинкой голубой
У нас в сердцах задумчиво цвела.
Ты, Валька, запевала в те года.
А как сейчас, сейчас тебе поется?
Не просто мне, скажу тебе, живется –
Бои потяжелее в городах.
И если мне порой невмоготу,
И если я проигрываю бой,
То почему-то вижу осень ту –
Палящий зной и степи Кызыл-Ту,
И хочется, чтоб были вы со мной!

* * *

Степь голубая веками
                                 по ветру струится,
 Все без особой борьбы
                                 уживаются в ней:
 Прячется в норку сурок,
 Зависает над гнездышком птица,
 Скачет кобылка – кузнечик,
 И мчит кобылица,
 И разнотравье веками
                                 не расплетает корней.

МОИ БОГАТЫРИ

Мои богатыри – вот эти парни –
 Совсем простые и совсем земные.
 Соляжкой перемазанные пахари,
 Веселые и удалые.
 Как и в былинах, сеют, пашут,
 Когда в полях горячая пора.
 С пригорков им березки машут,
 Да день и ночь потеют трактора.
 Когда рассвет приходит
                                 светлой зыбью,
 И звезды воду пьют
                                 в озерных чашах,
 Уснут богатыри,
                                 обнявши землю,
 Под колыбельную
                                 заботливых ромашек.

* * *

Я азиатские глаза твои люблю.
 Откуда взял ты их,
                                 российский парень?
 Как жеребенка дикого, ловлю
 Твой рыжий локон
                                 и кручу на палец.

Я – дочь степей, хоть и бела лицом,
 и волосы мои светлей пшеницы.
 Но одарила степь меня кольцом,
 кольцом привычки и любви,
                                 как птицу.

Ты говоришь: «Уедем! Там леса...
 Я украду тебя у этой шири.
 Ведь предки-то твои в России жили,
 так посмотри ты родине в глаза!»

А я в глаза, в глаза твои смотрю,
 ищу в них след берез и звонкой сини.
 Но вижу: на песке желтеют дыни,
 да табуны стоят у круглых юрт.

Та родина, в лесах и жилах рек,
 живет во мне, как бы на дне колодца.
 Кради меня!

И пусть она прорвется,
 как половодье рек
                                 сквозь старый снег!

КОКЧЕТАВ

Друзьям моим – целинникам

Этот город построили мы для себя –
 Вавилон посреди ковылей.
 Приживили акации и тополя,
 расплодили его голубей.

И внимал удивленно
                                 подземный сурок,
 проживавший на сопках века,
 и хлебов, и товаров несметный поток,
 и дома – высотой в облака.

Вот на этом скрещении наций и вер,
 красотой и наукой дыша,
 в переливах духовных его атмосфер
 городская рождалась душа.

Но не боги, а люди затеяли спор.
 Заметался раздор, как пожар,
 и начался дележ, и начался разор,
 и уставший народ побежал.

Этот город среди запустевших полей
 и грустит, и ночами не спит.
 Потеряв навсегда своих лучших людей,
 он душой вслед за ними летит.

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Наши души обожжены:
Все мы выросли из войны,
Из ее катастроф и бед,
Из ее кровавых побед.

Дядя Коля – солдат без ног,
Выползающий на порог,
С детских лет до последних дней
Будет плакать в душе моей.

* * *

Мы ожидали перемен.
От напряженья сорвались.
И поломалась сразу жизнь
От вседозволенных измен.

Мы снова рушили наш мир
До основания, пока
Справляли оголтелый пир
Бандиты, воры и зэка.

Но всё прошло и улеглось
В могилы, в банки и во власть.
Но всё еще гуляет злость.
Но всё еще бушует страсть.

Болят, срастаясь, перелом:
Еще страдать, еще терпеть...
Еще за праздничным столом
Нам долго грустно песни петь...

* * *

Собаке Ёке

Возьми меня с собой, собака,
по листопаду на прогулку.
Давай свернем по переулку
В те тупички, где можно плакать.

Где сохранились у забора
Рябины капли, ветки мяты
И мячик сдувшийся, который
Запнули, видимо, ребята.

Мне приглушенные их крики –
Бездумной радости улики,
Хоть маленькое, но спасенье
От вечного жизнетрясения.

Но только ты не плачь, собака.
Найдем мы косточку у бака.
Виляй хвостом, чеши бока,
Валяй со мною дурака,

Чтоб вывести из тупика.

СТРИЖИ

Опять над городом стрижи
Свои выводят виражи:
Туда-сюда, за разом раз.
И каждый ас, и всё для нас.

Несётся их ребячий свист –
Трепещет каждый пыльный лист
С начала веток до вершин
Над диким скопищем машин.

Под крышей гнезда затая,
У них, как прежде, жизнь своя.
Мошка им вместо хлеба.
Как нам земля, им – небо.

Не потому ль они свистят,
Чтоб мы на них бросали взгляд –
Всегда глядели выше,
Живя под общей крышей?!

* * *

В лугах, за тихую рекою,
где травы буйные не мяты,
Пристанище для зверобоя,
Душицы, клевера и мяты.

Родная бабкина аптека –
Души бесхитростной замета,
Ты одари вновь человека
и сохрани на зиму лето.

Потом, в метель, когда темнеет
И холод в окна бьёт шершаво,
Июльским зноем вновь повеют
Заваренные мною травы.

И будет пар над чашкой виться,
И будут виться разговоры.
И занавесочка из ситца
Напомнит летние просторы.

А ночью бабушка приснится.
Как будто детство повторится.

* * *

Ястреб-перепелятник
сидит на сухой сосне.
Что-то вдали он видит,
чего не увидеть мне.
Что-то такое слышит,
чего не услышу я, –
Быть может, как трется в корнях
змеяная чешуя.
Солнце одно над нами,
и воздух один на всех,
И даже время едино –
новых коллизий век.

Словно картину пишет для нас
всемогущий Бог:
Закат расцветает тихо,
как на заре цветок,
Речка сквозь перелески
несёт вековой покой.
Я по колени в травах,
и в небе – он надо мной.
Мне к ястребу не подняться,
и он не снизойдёт.
Быть может, именно это
землю нашу спасет.

* * *

Химики – отменные циники,
Замахнулись на творение
Новой материи
С упорством и без истерии.

А зачем ненормальному человеку
Такие обновления –
Новые шелка, да упаковки,
Да прочие штуковины из пластмассы –
Для кассы?
Для мнимого благополучия массы?
Не распадаются,
не разъедаются, валяются –
Повсюду распространяются.
И затянет землю
этот стерильный слой,
Не переходя в перегной,
Эта глухая на планете пленка –
Смерти пеленка...
Для Земли – колыбели нашей родной...
Да здравствует перегной!
Химики!
Вы мните, что ваши лаборатории –
Рычаги истории?
Помните, что вы, пусть не убоги,
Но все же нет, не боги!
Обжигайте получше свои горшки,
И помните, где корни
И где верхки.

* * *

Трепет тени на шторе –
Знать, пролетела синица.
Неужели и у тебя горе,
И тебе сегодня не спится?!

Но ты же вольная птица –
Завидуют тебе люди.
Знать бы, что тебе снится...
Ведь вместе нас солнце будит.

Мы вместе весь день хлопочем
О несмышленных детях.
Солнца им всё пророчим,
Но в мире все дождь да ветер.

Ждать – это все, что можем.
Не разорвать нам круга.
Как мы с тобой похожи.
Не улетай, подруга.

* * *

В перелесках, чащобах, бурьянах
 Копытятся веселая жизнь.
 Все жильцы здесь всегда без изъянов,
 Никого здесь не гложет корысть.

Равномерно, размеренно, дружно
 День и ночь репетирует хор:
 Им похвал и оваций не нужно,
 Как не нужен им мой разговор.

Общежитие летнего толка,
 Ты прими горожанку, меня:
 Усыпи под свою перепелку,
 Разбуди, соловьями звеня.

Я поглажу рубашку ромашке,
 Белке гриб на сучок наколю
 И какой-то зеленой букашке
 На вечерней заре подпою...

* * *

Время – самый сенокос,
 Желтый шмель звенит в зените.
 Между нами не сбылось,
 Как мечталось. Извините.

Вспоминается легко:
 Земляника в свежем сене,
 В общей кружке молоко.
 И стихи на клубной сцене.

Была талая весна,
 Было сердце в ожиданье.
 И качалось на весах
 «навсегда» и «до свиданья».

Расплелись у нас пути.
 Что же так при редкой встрече
 Сердце ёкает в груди,
 И похвастать стало нечем?

Вместе песни попоем,
 Погуляем, порыбачим.
 Вместе, только не вдвоем.
 Жизни не переиначим.

Кто частушки заведёт.
 Кто заплачет по привычке.
 Я спешу на самолёт.
 Ты шагаешь к электричке.

* * *

Земля оттаяла, прогрелась и поспела –
 Так ожило её большое тело.
 И солнца луч ее любя пронзил,
 Чтоб набиралась для рожденья сил.

Исполнились вселенские заветы,
 И рухнули запоры и запреты:
 Он пробежал – незримый жизни ток, –
 И сквозь асфальт взошёл её росток.

Он разорвал пустышные преграды,
 Взошел над миром и оплел ограды,
 И дух наш бедный снова оживил,
 И смерть на время словно отменил.

Ты ж не очнулся от самопознания,
 Не отпустила сущность виртуальная,
 Где всё пытался обрести свободу,
 Внимая интернетному народу.

За что ты –
 тебя любящих –
 нас продал?!
 Я все стояла у окна поодаль
 И на тебя, на узника смотрела.
 Уже не плакала. А просто так старела.

На грани и реалий, и фантастики
 Стирало время годы наши ластиком...

Цвела весна. Земля давно поспела.
 Сходя с ума от счастья, птица пела.

* * *

Георгий, подари мне георгины.
 Прокралась осень аж до середины,
 вдруг грянет иней – и не станет их,
 таких роскошных, радостных таких.

Георгий, где в кино твои билеты?!
 Или картин достойных нынче нету?
 Чтоб внешний мир
     для нас с тобой погас,
 но чье-то счастье освещало нас.
 Меж нами и границы, и таможни,
 и прочие препоны всевозможные.
 Меж нами поле молчаливых лет,
 которым оправдания просто нет.
 Для нашего свиданья мало надо:
 лишь георгин из теткиного сада,
 твоя решимость, оторопь моя
 и от дождя промокшая скамья.

Что внуки, что болячки, что седины?!
 Георгий, подари мне георгины!

* * *

Пусть печаль, пусть темно.
 Оглянись на окно,
 Когда навсегда ты уходишь из дома,
 Где каждая щелочка
     с детства знакома.

Пусто там, где стояла любимая мама.
 Но перекрестит тебя
     почерневшая рама.
 Не говори ей – навеки прощай.
 Скажи – до свидания!
 И будет вечно светить в душе
 Твоё окно ожидания.

* * *

Внуки мои говорят на ином языке.
 Я с ними рядом.
     Но для них уже вдалеке.
 Время разъединяет,
     не прерывая кровную связь.
 И часы без кукушки долдонят
     про вечный «сей час».

Не охомутать,
     не привязать
     и уже не слиться.
 Время меж нами струится.
 А за окном поет,
     как ни в чем не бывало,
 Вечная птица.

